

Таким образом, несмотря на активное развитие доктрины гражданского права и стремление к унификации подходов, вопрос разграничения работ и услуг остается одним из ключевых при юридической квалификации обязательств. Для участников гражданского оборота в Республике Беларусь это означает необходимость более тщательного подхода к формулированию предмета договора и определению его условий, чтобы избежать правовых коллизий и обеспечить надлежащую защиту своих интересов. Важно учитывать не только формальные признаки, но и сущность обязательства, истинную волю сторон и характер достигаемого результата.

На наш взгляд, действующее законодательство Республики Беларусь, четко разграничивающее услуги как процесс деятельности и работы как материально овеществленный результат, представляется наиболее обоснованным и практически целесообразным. Такой подход способствует правовой определенности и позволяет адекватно применять нормы гражданского права в зависимости от специфики обязательства, минимизируя риски некорректной квалификации правоотношений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07.12.1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2025 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданское право: В 2 ч. Ч.2: учебник / Под общ. ред. проф. В.Ф Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – 1008 с.
3. Кабалкин, А.Ю. Возмездное оказание услуг // Гражданское право: учебник. Часть 2 / под ред. А.Г. Калпина. – М., 2000. – 183 с.

УДК 347.6

Днюн Тан

(магистрант Белорусского государственного экономического университета)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НА ПРИМЕРЕ УСЫНОВЛЕНИЯ В КИТАЕ

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с усыновлением ребенка в Китае, направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. На законодательном уровне устанавливаются императивные нормы, касающиеся круга лиц, которые могут быть усыновлены, условий для усыновителей, требований для установления отношений по усыновлению, тем самым ограничивая автономию воли сторон для обеспечения прав и интересов усыновляемого. В принципах усыновления важное значение имеет принцип «наилучшего обеспечения интересов усыновляемого», который соответствует Конвенции ООН о правах ребенка. При усыновлении ребенка осуществляется всесторонний предварительный и текущий контроль компетентными должностными лицами за отношениями по усыновлению, обеспечивая максимальную защиту интересов ребенка.

Китайское правительство придает большое значение защите прав и законных интересов несовершеннолетних. На национальном уровне принят ряд нормативных правовых актов для защиты прав и интересов

несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 1105 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики (далее – Гражданский кодекс), усыновление как акт, изменяющий правовые отношения между родителями и детьми, с момента регистрации в органах гражданской регистрации порождает между усыновителем и усыновленным конструктивные правоотношения, аналогичные по своему эффекту отношениям по кровному родству. Таким образом, стороны, не связанные кровными узами, создают самые близкие родительские отношения посредством соответствующего подтверждения. Хотя институт усыновления, регулирующий гражданские правоотношения равноправных субъектов, относится к сфере частного права, Китай использует публичное право для осуществления всестороннего и глубокого надзора за актами усыновления, чтобы гарантировать наилучшие интересы ребенка, что главным образом проявляется в следующих аспектах.

I. Установление принципа наилучшего обеспечения интересов усыновляемого.

Понятие «ребенок» в Конвенции ООН о правах ребенка и понятие «несовершеннолетний», определяют круг лиц, которые могут быть усыновлены в соответствии с Гражданским кодексом КНР, и которые относятся к физическим лицам, не достигшим 18-летнего возраста, и имеют схожие права.

Будучи участником Конвенции ООН о правах ребенка, китайский законодатель в ст. 1044 Гражданского кодекса непосредственно указывает, что усыновление должно следовать принципу наилучшего обеспечения интересов усыновляемого. Этот принцип развивает положение ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, в которой установлено, что «во всех действиях в отношении детей... первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [1, с. 192]. Принцип наилучшего обеспечения интересов усыновляемого также рассматривается учеными как выражение в китайском праве принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленного в Конвенции ООН о правах ребенка [2, с. 5–12]. Этот принцип также соответствует ст. 5 Декларации ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. В ст. 5 указанной Декларации установлено, что при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка, и в особенности его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу.

Принцип наилучшего обеспечения интересов усыновляемого отражает активное выполнение Китаем своих обязательств в соответствии с международными конвенциями и постепенное приведение стандартов защиты несовершеннолетних в соответствие с международными нормами [3, с. 18].

Согласно данным Седьмой национальной переписи населения 2020 г., в Китае насчитывалось 253 миллиона детей в возрасте 0–14 лет, что составляет 17,95% от общей численности населения, а это означает, что почти каждый пятый житель страны является несовершеннолетним. По состоянию на конец

2024 г. в Китае насчитывалось 131 000 сирот [4, с. 6]. Это обуславливает необходимость закрепления принципа наилучшего обеспечения интересов усыновляемого в правовой системе усыновления, и его последующая реализация в целях защиты несовершеннолетних как независимых субъектов права, усиление правовых гарантий, связанных с обеспечением прав и интересов несовершеннолетних на практике. «Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка отражает максимизацию индивидуальных прав ребенка; это право ребенка как индивидуального носителя прав на то, чтобы его наилучшие интересы были первоочередным соображением» [5].

II. Законодательный уровень: установление обязательных ограничений.

Гражданский кодекс (Раздел V: Брак и семья) является основным законом, регулирующим отношения по усыновлению. В статьях указанного кодекса (ст. 1093-1118 кодекса, объемом 2238 иероглифов), устанавливаются обязательные условия для возникновения отношений по усыновлению, правовые последствия усыновления и его отмены. Эти условия не могут быть изменены по соглашению или договору между сторонами, и сами эти положения пронизаны сильной публично-правовой природой. Ст. 1098 Гражданского кодекса налагает строгие ограничения на возраст усыновителя, состояние здоровья, способность воспитывать и обучать несовершеннолетнего, а также наличие судимости. Например, усыновитель не должен иметь «судимости, которая наносит ущерб здоровому развитию усыновляемого». Это положение лишает права на усыновление тех, кто имеет судимость за такие преступления, как домашнее насилие, жестокое обращение, оставление в опасности, убийство члена семьи или изнасилование, тем самым обеспечивая более существенную защиту прав и интересов несовершеннолетних. Другим примером является ст. 1102 Гражданского кодекса, которая гласит: «Если лицо, не состоящее в браке, усыновляет ребенка противоположного пола, разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым должна составлять более сорока лет». Это ограничение в разнице в возрасте для усыновления детей противоположного пола является необходимой мерой защиты прав несовершеннолетних, укрепляющей характер правоотношений усыновления, путем исключения потенциальных рисков [6]. Это положение позволяет устранить риски для законных интересов несовершеннолетних, возникающих из-за неравенства сторон, и гарантирует, что отношения усыновления соответствуют наилучшим интересам ребенка. Кроме того, ст. 1104 Гражданского кодекса предусматривает, что для усыновления несовершеннолетнего, достигшего восьми лет, требуется согласие усыновляемого. Ст. 1114 Гражданского кодекса предусматривает, что при отмене усыновления, если усыновленный ребенок достиг восьмилетнего возраста, необходимо получить его согласие.

Согласно ст. 19 Гражданского кодекса несовершеннолетние, достигшие восьми лет, обладают гражданским правовым статусом лиц с ограниченной деликтоспособностью. Эта группа лиц способна выражать волю, соответствующую их возрасту и уровню интеллекта. Получение в установленных законом случаях согласия несовершеннолетних, достигших восьми лет, по существу защищает подлинную волю ребенка, является

конкретной практикой реализации наилучших интересов ребенка и отражает защиту государством, как «верховного опекуна», автономии воли несовершеннолетнего.

III. Всестороннее участие власти, как гарантия прав несовершеннолетнего.

В ст. 1105 Гражданского кодекса предусматривается, что усыновление должно быть зарегистрировано в органах гражданской регистрации народного правительства не ниже уездного уровня. Только после выполнения установленной законом процедуры регистрации усыновление считается состоявшимся и порождает правовые последствия. Она представляет собой проверку и одобрение государством законности отношений по усыновлению. Это акт «наделения правом» публичной властью частноправовых отношений. Без регистрации соглашение или фактическое воспитание не устанавливает усыновление в юридическом смысле.

До оформления регистрации усыновления органы гражданской регистрации народного правительства не ниже уездного уровня проводят в установленном законом порядке оценку возможности усыновления. Оценка усыновления является предварительной процедурой для регистрации усыновления. Органы гражданской регистрации проводят всестороннюю оценку способности усыновителей воспитывать и обучать, их семейно-брачных отношений, состояния здоровья и т.д.

С этой целью Министерством гражданской администрации приняты Правила оценки усыновления. В свою очередь регистрация усыновления и оценка усыновления являются проявлением элементов публичного права в правовой системе усыновления Китая, отражая осуществляемую государством защиту прав несовершеннолетнего при его усыновлении, реализацию принципа наилучшего обеспечения интересов усыновляемого.

Список использованной литературы

1. Ван Чэнь. Разъяснения к проекту Гражданского кодекса Китайской Народной Республики — представлены на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 22 мая 2020 года / Ван Чэнь // Жэньминьван. — URL:<http://lianghui.people.com.cn/2020npc/n1/2020/0523/c431623-31720272.html> . (дата обращения: 23.05.2025).

2. Второй пункт «Доклада о ходе доработки проекта раздела о браке и семье Гражданского кодекса», представленного органами законодательной инициативы на 14-м заседании Постоянного комитета ВСНП 13-го созыва в октябре 2019 года //— URL:https://www.sohu.com/a/325444829_169411(date of access: 11.11.2025).

3. Дэн Ли. Практические основы и институциональная рациональность принципа наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних / Дэн Ли // Политические и правовые науки. — 2024. — № 6. — С. 15-36.

4. Статистический бюллетень о развитии гражданской администрации в Китайской Народной Республике за 2024 год //Официальный сайт Министерства гражданской администрации КНР. — URL:<https://www.mca.gov.cn/aofront/main.jsp> (дата обращения: 11.15.2025).

5. Alston W P. The Best Interests Principle: Towards a Reconciliation of Culture and Human Rights / Alston W P. // The Best Interest of the Child. - Oxford: Clarendon Press, — 1994.

6. Ван Лимин. Институциональные инновации и совершенствование раздела о браке и семье в Гражданском кодексе / Ван Лимин // Китайская юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 25-37.

УДК 340:004(476)

М.А. Залешук

(студент Белорусского государственного экономического университета)

К.С. Фалевич

(студент Белорусского государственного экономического университета)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В статье анализируется процесс цифровой трансформации государственного управления в Республике Беларусь и его влияние на механизмы защиты публичных интересов. Рассматриваются ключевые инициативы, такие как развитие электронного правительства, внедрение цифровых технологий в судебную систему и государственные услуги. Особое внимание уделяется новым вызовам для публичного права, включая вопросы защиты персональных данных, цифрового разрыва, кибербезопасности и обеспечения прав граждан в цифровой среде.

Как отмечает М. И. Дронь, движение общества к информационно-цифровой стадии развития диктует необходимость опоры на соответствующие стратегии взаимодействия в правовой, государственной и общественной сферах. Информационное общество характеризуется всеобщей и мгновенной доступностью информации: каждый человек может получить нужные ему сведения в любом месте и в любое время [1].

Цифровая трансформация государства является одним из ключевых процессов современного развития правовых систем. Цифровая трансформация представляет собой структурную перестройку экономики, в рамках которой центры создания добавленной стоимости смещаются в сферу формирования цифровых активов и сквозных процессов, что знаменует переход к новому технологическому укладу и возникновению новых отраслей [2].

Электронное управление, цифровые сервисы, использование больших данных и искусственного интеллекта кардинально меняют традиционные способы взаимодействия государства с обществом и бизнесом.

Для Республики Беларусь этот процесс представляет собой не только возможность повышения эффективности деятельности государственного аппарата и качества предоставляемых услуг, но и комплекс новых вызовов в сфере защиты публичных интересов: необходимость защиты персональных данных, обеспечение информационной безопасности, регулирование алгоритмического управления и преодоление цифрового неравенства. Публичное право, как отрасль, регулирующая отношения, связанные с осуществлением государственной власти и обеспечением общественных благ, сталкивается с необходимостью быстрой адаптации к реалиям цифровой эпохи.

Правовой основой цифровизации в Беларуси является ряд стратегических документов, ключевым из которых является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, где цифровая